

Читайте в серии:

1. Скипетр Древних

Продолжение следует...

Дерек Ленди

Скипетр Древних

Москва
2023

УДК 821.111-312.9(417)

ББК 84(4Ирл)-44

Л44

Derek Landy

SKULDUGGERY PLEASANT

Text copyright © Derek Landy 2007

Skulduggery Pleasant™ Derek Landy

Published by arrangement with Michelle Kass Associates Ltd, London

All rights reserved.

Художник *Юрий Щербаков*

Во внутреннем оформлении использованы изображения:

© Redshinestudio, LittleAirplane, AVA Bitter / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

В коллаже на форзаце и нахзаце использовано изображение:

© Archon7th / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

В коллаже на переплёте использовано изображение:

© Andrey_Kuzmin / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Ленди, Дерек.

Л44

Скипетр Древних / Дерек Ленди ; [перевод с английского Е. А. Моисеевой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с. — (Стефани Эджли. Загадки, расследования, семейное проклятие).

ISBN 978-5-04-162043-1

Стефани Эджли теперь хозяйка огромного поместья! Старый дом, пыльная библиотека, скрипучие лестницы, потайные уголки... А ещё незнакомец, который вышиб дверь и требует какой-то ключ! Вы не поверите, но спас девочку... живой скелет со странным именем Скалдаггери Плезант. Это давний друг её покойного дяди, и он детектив. Скалдаггери утверждает, что оставаться здесь опасно — за Стефани началась охота. А всё потому, что древний маг Серпин уверен: у неё есть ключ, способный найти могущественный Скипетр Древних. Этот артефакт превратит наш мир в место совершенной тьмы. Но Стефани со Скалдаггери не дадут воплотиться тёмному пророчеству, даже если для этого девочке придётся... изменить собственное имя!

УДК 821.111-312.9(417)

ББК 84(4Ирл)-44

© Моисеева Е.А., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-162043-1

*Посвящается моим родителям,
Джону и Барбаре
Папе за его невероятную неизменную
поддержку и непоколебимую веру.
Барбс — за выражение твоего лица, когда
я сообщил тебе хорошую новость.
Я обязан вам абсолютно всем, и наверное,
любовью к вам обоим...*

Глава 1 Стефани

Внезапная смерть Гордона Эджли стала потрясением для всех, в том числе и для него самого. Только что он сидел в своём кабинете, успев написать семь слов двадцать пятого предложения последней главы своей новой книги под названием «И их окутала тьма», а в следующее мгновение был уже мёртв. *Трагическая утрата*, эхом отдалось в его цепенеющем мозгу, когда он погружался в небытие.

На похоронах присутствовали члены семьи и знакомые, но очень мало друзей. В издательском мире Гордона не особенно любили, потому что хоть его книги — истории ужасов, магии и чудес — и попадали регулярно в списки бестселлеров, у него была неприятная привычка оскорблять людей, даже не замечая этого, а по-

том смеяться над их возмущением. Именно поэтому на похоронах Гордона Стефани Эджли сразу обратила внимание на джентльмена в светло-коричневом пальто.

Он стоял в тени большого дерева, вдали от толпы, и несмотря на тёплый день, его пальто было застёгнуто на все пуговицы. Нижняя часть его лица была закрыта шарфом, а верхняя — гигантскими солнечными очками. Но даже стоя у дальнего конца могилы, Стефани заметила растрёпанные вьющиеся волосы, которые выбивались из-под широкополой шляпы незнакомца. Стефани наблюдала за ним, заворожённая его внешним видом. В следующее мгновение, как будто почувствовав, что за ним следят, джентльмен повернулся, прошёл мимо надгробий и исчез из виду.

После службы Стефани с родителями отправились в дом её покойного дяди по горбатуму мосту и узкой дороге, прорезавшей густой лес. Тяжёлые величественные ворота были приветственно распахнуты. Территория поместья была огромной, и сам старый дом был поразительно большим.

В гостиной имелась потайная дверь, замаскированная под книжный шкаф, и когда Стефани была маленькой, ей нравилось воображать, что об этой двери не знал никто, кроме неё. Даже сам Гордон. Это был секретный ход, как в книжках, которые она читала, и Стефани придумывала истории, где она попадает в дома с привидениями или узнаёт о контрабанде сокровищ. В её приключениях потайной ход служил путём от-

ступления, и вымышленных злодеев всякий раз ошеломляло её внезапное загадочное исчезновение. Но теперь эта дверь стояла распахнутой настежь, через неё проходили люди, и Стефани стало грустно, что часть волшебства исчезла.

Потом подали чай и напитки, принесли маленькие сэндвичи на серебряных подносах, а Стефани наблюдала за гостями, которые оценивали обстановку дома. Основной темой приглушённых разговоров было завещание. Гордон не был человеком, который демонстрировал или внушал особую любовь, поэтому никто не мог предсказать, кто унаследует его значительное состояние. Стефани видела, каким жадным блеском сверкали водянистые глаза второго брата её отца, отвратительного маленького человека по имени Фергус, когда он печально кивал, что-то говорил мрачным голосом и прятал в карман серебряные столовые приборы, думая, что на него никто не смотрит.

Женой Фергуса была удивительно отталкивающая женщина с острым лицом, которую звали Берил. В поисках слухов и сплетен она скользила среди гостей, неубедительно изображая горе. А её дочери изо всех сил игнорировали Стефани. Пятнадцатилетние близнецы Кэрол и Кристал были такими же злыми и злопамятными, как и их родители. Стефани была высокой, стройной и сильной брюнеткой, а у её кузин были крашенные светлые волосы, они были приземисты, и одежда на них всегда топорщилась в самых неожиданных местах. Единствен-

ное, что Стефани нравилось в близнецах — это их карие глаза, почти такие же, как у неё. Если бы не они, никто бы не догадался, что эти девочки и Стефани — родственники. Она оставила их вместе с их злобными взглядами и язвительным перешёптыванием и отправилась на прогулку.

Длинные коридоры в дядином доме были увешаны картинами. Под ногами сверкал отполированный до блеска деревянный пол. Пахло древностью. Запах был не затхлый, скорее... Умудрённый опытом. Эти стены многое повидали, и Стефани была для них всего лишь незначительным эпизодом. В одно мгновение она здесь, а в другое уже исчезла.

Гордон был хорошим дядей. Высокомерным и безответственным, но вместе с тем весёлым и забавным, с озорным блеском в глазах. Пока окружающие принимали всерьёз все его шутки, он незаметно для всех подмигивал, кивал и улыбался Стефани. Даже ребёнком ей казалось, что она понимает его лучше остальных. Ей нравились его ум, чувство юмора и то, что ему было всё равно, что о нём думают другие. Он был отличным дядей. Он многому её научил.

Стефани знала, что Гордон некоторое время встречался с её матерью. «Ухаживал» — как она выражалась. Но потом он познакомил её со своим младшим братом, и это оказалась любовь с первого взгляда. Гордон часто ворчал, что ему перепал от неё лишь поцелуй в щёку, но всё равно благородно отошёл в сторону и довольствовался зной-

ными романами со множеством красивых женщин. Хотя он уверял, что это была почти честная сделка, он всегда подозревал, что проиграл.

Стефани поднялась по лестнице, открыла дверь кабинета Гордона и вошла внутрь. На стенах в рамках висели обложки его бестселлеров и многочисленные награды. Одну сторону комнаты полностью занимали полки с книгами. Среди них были биографии, исторические романы, научные труды и тома по психологии вперемешку с потрёпанными книгами в бумажных обложках. На нижней полке стояли журналы, литературные обзоры и ежеквартальные издания.

Стефани прошла мимо полок с первыми изданиями романов Гордона и подошла к столу. Она посмотрела на стул, на котором он умер, и попыталась представить его обмякшее тело. В этот момент мягкий, бархатный голос произнёс:

— По крайней мере он умер, занимаясь любимым делом.

Стефани удивлённо обернулась и увидела в дверях незнакомца в пальто и шляпе, которого заметила на похоронах. Его лицо по-прежнему скрывал шарф, он так и не снял солнечные очки, а кудрявые волосы всё так же выбивались из-под шляпы. На руках у него были перчатки.

— Да, — согласилась Стефани, потому что не знала, что ещё сказать. — По крайней мере, так и было.

— Значит, ты одна из его племянниц? — спросил мужчина. — Ты не пытаешься ничего

украсть или сломать, так что, полагаю, ты Стефани.

Она кивнула, разглядывая его. Но за шарфом и солнечными очками его лица совершенно не было видно.

— Вы были друзьями? — спросила Стефани. Этот человек казался очень высоким и худым, хотя из-за пальто было сложно сказать что-то наверняка.

— Да, — ответил он, качнув головой. Это лёгкое движение заставило Стефани обратить внимание на то, что всё его тело осталось неестественно неподвижным. — Я знал его много лет, мы познакомились у бара в Нью-Йорке. Я был там проездом, а он только что опубликовал свой первый роман.

Стефани не могла разглядеть его глаз за стёклами солнечных очков, потому что они были чёрными, как ночь.

— Вы тоже писатель?

— Я? Нет, в этом я ничего не смыслю. Но благодаря Гордону я смог осуществить свои писательские фантазии.

— У вас были писательские фантазии?

— Разве они есть не у всех?

— Не знаю. Я так не думаю.

— Ясно. Значит, я довольно странный, да?

— Ну, совсем немного, — согласилась Стефани.

— Гордон постоянно о тебе говорил, хвастался своей маленькой племянницей. Твой дядя был уникальным человеком. Похоже, ты такая же.

— Вы говорите так, будто знаете меня.

— Упрямство, ум, острый язык и непереносимость дураков... Тебе это никого не напоминает?

— Да, Гордона.

— Интересно, — сказал мужчина. — Потому что он описывал тебя точно такими же словами. — Он сунул руку в перчатке в карман жилета и вытащил богато украшенные карманные часы на изящной золотой цепочке.

— Удачи тебе, чем бы ты ни решила заниматься в своей жизни.

— Спасибо, — неловко ответила Стефани. — И вам тоже.

Она почувствовала, что мужчина улыбнулся, хотя не видела его лица. А потом он повернулся и вышел из кабинета. Стефани не могла отвести взгляда от того места, где он только что стоял. Кто это такой? Она даже не спросила, как его зовут.

Стефани подошла к двери и выглянула в коридор, недоумевая, как незнакомец ухитрился так быстро скрыться. Она торопливо спустилась по лестнице в большой вестибюль, но и там его не было. Входную дверь Стефани распахнула в тот самый момент, когда большая чёрная машина выехала на дорогу. Она проводила её взглядом, ещё несколько минут постояла в дверях и нехотя вернулась к своим родственникам в гостиной в тот самый момент, когда Фергус сунул в нагрудный карман серебряную пепельницу.

Глава 2

Завещание

Жизнь в доме Эджли была небогата событиями. Мама Стефани работала в банке, отец владел строительной компанией, братьев и сестёр у неё не было, поэтому их повседневная жизнь превратилась в привычную и приятную рутину. Но внутренний голос постоянно твердил Стефани, что ей может быть суждено нечто большее, чем маленький прибрежный городок Хаггард. Просто она ещё не поняла, что именно.

Первый год средней школы только что подошёл к концу, и Стефани с нетерпением ждала летних каникул. Она не любила школу. Ей было сложно находить общий язык с одноклассниками, но не потому, что они были плохими, а потому что у неё с ними не было ничего обще-

го. Учителя Стефани тоже не нравились. Ей не нравилось, что они требовали к себе уважения, которого не заслужили. У Стефани не было проблем с тем, чтобы выполнять их требования, но только если ей объясняли, почему она должна это сделать.

В течение первых летних дней она помогала отцу, отвечая на звонки и разбирая документы в его офисе. Секретарша Глэдис, работавшая у него семь лет, заявила, что с неё хватит строительного бизнеса, и решила попробовать себя в перформансе. Стефани становилось неловко всякий раз, когда она проходила на улице мимо этой сорокатрёхлетней женщины, демонстрирующей современную танцевальную версию «Фауста». Глэдис сшила себе костюм, который, по её словам, должен был символизировать внутреннюю борьбу Фауста, и кажется, не желала носить на людях что-либо другое. Стефани изо всех сил старалась не смотреть Глэдис в глаза.

В свободное время Стефани обычно ходила купаться на пляж или слушала музыку в своей комнате. Она как раз была у себя и пыталась найти зарядное устройство для телефона, когда её мама постучалась и открыла дверь. Она по-прежнему была одета в чёрное платье, в котором была на похоронах. А вот Стефани уже через две минуты после возвращения домой собрала свои длинные тёмные волосы в хвост и переделалась в джинсы и кроссовки.

— Нам позвонил адвокат Гордона, — с лёгким удивлением сказала мама. — Он хочет, чтобы мы присутствовали, когда будут зачитывать завещание.

— Ясно, — ответила Стефани. — Как думаешь, что он тебе оставил?

— Завтра узнаем. И ты тоже идёшь с нами.

— Я? — Стефани нахмурилась.

— Мне только известно, что твоё имя в списке. Мы выезжаем в десять, ладно?

— Утром я должна помогать папе.

— Он позвонил Глэдис и попросил оказать ему услугу и поработать несколько часов. Она согласилась при условии, что ей разрешат прийти в костюме арахиса.

На следующее утро в четверть одиннадцатого они отправились к адвокату — на пятнадцать минут позже из-за привычки отца Стефани опаздывать. Он бродил по дому с таким видом, как будто что-то забыл, и ждал, когда ему удастся это вспомнить. Когда жена попросила его поторопиться, он улыбнулся и кивнул, ответил «да, конечно», но вместо того, чтобы сесть с ними в машину, снова принялся бродить по дому, изумлённо оглядываясь по сторонам.

— Он делает это нарочно, — сказала мать Стефани, когда они сидели в машине, пристегнув ремни, готовые к отъезду. Они увидели, как отец появился в дверях, надел пиджак, заправил рубашку, сделал шаг и остановился.

— Кажется, он сейчас чихнёт, — заметила Стефани.

— Нет, — возразила мать, — он просто думает. — Она высунула голову в окно. — Десмонд, что ещё?

Отец удивлённо поднял голову.

— Кажется, я что-то забыл.

Стефани откинулась на спинку заднего сиденья, посмотрела на отца и что-то сказала матери. Та кивнула и снова высунулась в окно.

— Где твои ботинки, милый?

Отец Стефани посмотрел на свои носки — один коричневый, а второй — тёмно-синий, — и его затуманенный взгляд прояснился. Он поднял вверх большие пальцы и исчез в доме.

— В своём репертуаре, — сказала мама Стефани, качая головой. — Ты знала, что однажды он потерял целый торговый комплекс?

— Что?

— Я тебе не рассказывала? Это был его первый крупный контракт. Его компания проделала отличную работу, и он как раз вёз клиентов на место, когда понял, что забыл, где оно находится. Он ездил почти целый час, пока наконец не узнал свой комплекс. Он очень талантливый инженер, но клянусь, он способен сосредотачиваться на чём-то не дольше золотой рыбки. Полная противоположность Гордону.

— Они ведь были совсем не похожи друг на друга, да?

Мать Стефани улыбнулась.

— Так было не всегда. Раньше они всё делали вместе. Они втроём были неразлучны.

— Даже Фергус?

— Даже Фергус. Но когда умерла твоя бабушка, их пути разошлись. После этого Гордон начал общаться со странными людьми.

— Насколько странными?

— Наверное, они только нам казались странными, — со смешком ответила мама. — Твой отец только что занялся строительным бизнесом, я ещё училась в колледже, и мы были, если так можно сказать, совершенно нормальными. Но Гордон не хотел быть нормальным, и его друзья нас пугали. Мы никогда не знали, чем они занимались, но подозревали, что это что-то не вполне...

— Нормальное.

— Точно. И твой папа на самом деле опасался их.

— Почему?

Отец Стефани вышел из дома в ботинках и закрыл за собой дверь.

— Думаю, он походил на Гордона больше, чем был готов признаться, — тихо ответила мама Стефани, прежде чем отец сел в машину.

— Ну вот, — с гордостью сказал он. — Я готов.

Они увидели, как он довольно кивнул. Потом он пристегнул ремень и повернул ключ. Двигатель заурчал. Стефани махнула рукой Джаспе-

ру — восьмилетнему мальчику с некрасивыми ушами. А потом отец вывел машину на дорогу, переключил передачу, и они рванули с места, чуть не сбив мусорный контейнер.

Чуть меньше чем через час они подъехали к городскому офису адвоката, опоздав на двадцать минут. По скрипучей лестнице их провели в маленький душный кабинет с большим окном, откуда открывался потрясающий вид на кирпичную стену на другой стороне улицы. Фергус и Берил были уже там и не скрывали раздражения от того, что им пришлось слишком долго ждать — они поглядывали на часы и хмурились. Родители Стефани заняли оставшиеся стулья, а Стефани осталась стоять. Адвокат посмотрел на них сквозь стёкла потрескавшихся очков.

— Теперь мы можем начать? — недовольно спросила Берил.

Адвокат, маленький человечек по имени мистер Феджвик, внешне похожий на вспотевший шар для боулинга, попытался улыбнуться.

— Нам надо дождаться ещё одного человека, — сказал он, и Фергус выпучил глаза.

— Кого? — спросил он. — Больше никого не может быть, мы единственные братья Гордона. Кто это? Это ведь не какой-нибудь благотворительный фонд? Я им не доверяю. Они постоянно чего-то хотят.

— Нет, это не благотворительный фонд, — ответил мистер Феджвик. — Но он предупредил, что может немного задержаться.

— Кто предупредил? — спросил отец Стефани, и мистер Феджвик взглянул на лежащий перед ним документ.

— Очень необычное имя. Похоже, мы ждём некоего мистера Скалдаггери Плезанта.

— Кто это такой? — сердито осведомилась Берил. — Имя звучит как... Как... Фергус, как это звучит?

— Звучит, как имя для чокнутого, — отрезал Фергус, сердито глядя на Феджвика. — Он ведь не какой-нибудь чокнутый?

— Мне это неизвестно, — ответил Феджвик, и жалкое подобие улыбки исчезло с его лица под сердитыми взглядами Фергуса и Берил. — Но я уверен, что он скоро придёт.

Фергус нахмурился и ещё сильнее прищурил свои глаза-бусинки.

— Откуда вам знать?

Феджвик замаялся, не зная, что ответить, но тут дверь распахнулась, и в кабинет вошёл мужчина в светло-коричневом пальто.

— Прошу прощения за опоздание, — сказал он, закрывая за собой дверь. — Боюсь, этого нельзя было избежать.

Все присутствовавшие в комнате уставились на него, на его шарф, перчатки, солнечные очки и копну вьющихся волос. На улице была чудесная погода, совершенно неподходящая для подобного наряда. Стефани внимательно посмотрела на его волосы. Вблизи они выглядели почти ненастоящими.

Адвокат откашлялся.

— Вы Скалдаггери Плезант?

— К вашим услугам, — ответил мужчина.

Стефани могла бы слушать его голос весь день. Её мать неуверенно улыбнулась, а вот отец смотрел на новичка с настороженным выражением, какого Стефани никогда прежде у него не видела. Но через мгновение он расслабился, вежливо кивнул и перевёл взгляд на мистера Феджвика. А вот Фергус и Берил по-прежнему не сводили глаз с незнакомца.

— У вас что-то с лицом? — спросила Берил.

Феджвик снова откашлялся.

— Итак, раз мы все наконец собрались, давайте приступим. Замечательно. Хорошо. Это последнее завещание Гордона Эджли, окончательно изменённое почти год назад. Гордон был моим клиентом последние двадцать лет, и за это время я хорошо его узнал, поэтому позвольте выразить вам, членам его семьи и другу, мои глубочайшие...

— Да-да-да! — перебил Фергус, взмахнув рукой. — Мы можем пропустить эту часть? Мы и так выбились из графика. Давайте сразу перейдём к тому, кто что получит. Кому достанется дом? И вилла?

— А деньги? — спросила Берил, подаваясь вперёд.

— И ещё авторские отчисления, — добавил Фергус. — Кто будет получать отчисления за книги?

Стефани краем глаза взглянула на Скалдаггери Плезанта. Он стоял у стены, сунув руки в карманы и глядя на адвоката. То есть ей казалось, что он смотрел на адвоката, потому что на самом деле из-за его тёмных очков нельзя было сказать наверняка. Он мог смотреть куда угодно. Стефани повернулась к Феджвику, который взял со стола лист бумаги и начал читать.

— «Моему дорогому брату Фергусу и его прекрасной супруге Берил, — прочёл он, и Стефани с трудом удержалась от улыбки, — я оставляю машину, лодку и подарок».

Фергус и Берил удивлённо заморгали.

— Машину? — переспросил Фергус. — Лодку? Почему он оставил мне лодку?

— Ты ненавидишь воду, — сказала Берил, и её голос наполнился яростью. — У тебя морская болезнь.

— Да, у меня морская болезнь, — рявкнул Фергус. — И он это знал!

— И у нас уже есть машина, — добавила Берил.

— И у нас уже есть машина, — повторил Фергус.

Берил пересела так близко к краю стула, что почти навалилась на стол.

— А этот подарок, — тихо и угрожающе спросила она, — это деньги?

Мистер Феджвик нервно откашлялся, вытащил из ящика стола маленькую коробочку и подвинул к ней. Фергус и Берил взглянули на

коробку. Потом ещё раз. Они одновременно потянулись к ней, и Стефани смотрела, как они отталкивали друг друга, пока Берил не выхватила коробочку и не открыла крышку.

— Что это такое? — тихо спросил Фергус. — Это ключ от банковского сейфа? Номер счёта? Что это такое? Жена, что там?

Краска отхлынула от лица Берил, и её руки задрожали. Она заморгала, чтобы удержаться от слёз, а потом повернула коробочку, и все увидели брошку размером с подставку под пивную кружку, лежащую на плюшевой подушечке. Фергус уставился на неё.

— На ней даже нет драгоценных камней, — сдавленно произнесла Берил. Фергус широко открыл рот, как выброшенная из воды рыба, и повернулся к Феджвику.

— Что ещё мы получим? — в панике спросил он.

Мистер Феджвик попытался улыбнуться.

— Э-э-э... Любовь вашего брата?

Стефани услышала пронзительный визг и не сразу поняла, что его издала Берил. Феджвик снова вернулся к завещанию, стараясь не обращать внимания на ошарашенные взгляды Фергуса и его жены.

— «Моему доброму другу и наставнику Скалдаггери Плезанту я оставляю следующий совет. Ты сам выбираешь свой путь, и я не желаю переубеждать тебя, но порой наш самый боль-

шой враг — это мы сами, а самая великая битва ведётся с тьмой внутри нас. Надвигается буря, и иногда ключ от тихой гавани скрыт внутри, а иногда он находится прямо у нас перед глазами».

Все посмотрели на мистера Плезанта. Стефани знала, что он очень непрост, знала это с той самой минуты, как увидела его, — в нём было что-то непонятное, загадочное и опасное. А тот лишь склонил голову, и никакой больше реакции от него не последовало. Он даже не думал объяснять, что означало послание Гордона.

Фергус похлопал жену по колену.

— Видишь, Берил? Машина, лодка и брошь — это не так уж и плохо. Он ведь мог оставить нам какой-нибудь дурацкий совет.

— Заткнись, ладно? — зарычала Берил, и Фергус отпрянул.

Мистер Феджвик продолжал читать:

— «Моему второму брату Десмонду, самому счастливому из всей семьи, я оставляю его жену. Думаю, она тебе нравится. — Стефани увидела, как её родители взяли друг друга за руки и грустно улыбнулись. — И раз уж ты украд мою девушку, возможно, тебе захочется отвезти её на мою виллу во Франции, которую я также оставляю тебе».

— Они получают виллу? — взвизгнула Берил и вскочила.

— Берил, — начал Фергус, — прошу тебя...

— Ты знаешь, сколько стоит эта вилла? — продолжала Берил с таким видом, как будто была готова накинуться на родителей Стефани. — Мы получили брошку, а они виллу? Их всего трое! А у нас Кэрол и Кристал! Нас больше! Нам нужно больше места! Почему они заслужили виллу? — Она сунула им коробочку с брошью. — Мы должны поменяться!

— Миссис Эджли, пожалуйста, сядьте, иначе мы не сможем продолжать, — попросил мистер Феджвик.

Берил, злобно посмотрев на родителей Стефани, уселась на место.

— Спасибо, — сказал мистер Феджвик с таким видом, как будто на сегодня с него было достаточно беспокойства. Он облизнул губы, поправил очки и снова уставился на завещание. — «Если я о чём-то и сожалею, то лишь о том, что у меня не было детей. Порой, глядя на отпрысков Фергуса и Берил, я понимаю, как мне повезло, но порой это разбивает мне сердце. И наконец, моя племянница Стефани...».

Стефани распахнула глаза. Что? Она тоже что-то получит? Неужели Гордону было недостаточно оставить виллу её родителям?

Феджвик продолжал читать:

— «Мир больше, чем ты думаешь, и страшнее, чем ты можешь представить. Единственное, что имеет значение, это оставаться верной себе, а единственная стоящая цель — узнать, кто ты есть на самом деле».

Стефани чувствовала, что Фергус и Берил злобно смотрят на неё, и старалась не обращать на них внимания.

— «Пусть твои родители тобой гордятся и пусть они будут счастливы, что ты живёшь с ними под одной крышей, потому что я оставляю тебе всё моё имущество, мои сбережения и авторские отчисления, которые ты унаследуешь, когда тебе исполнится восемнадцать лет. Я бы хотел воспользоваться возможностью и сказать, что я по-своему люблю вас всех, даже тех, кто мне не очень-то нравится. Это касается тебя, Берил».

Феджвик снял очки и поднял голову.

Стефани поняла, что все смотрят на неё, но она понятия не имела, что сказать. Фергус снова стал похож на задыхающуюся рыбу, а Берил указывала на неё длинным костлявым пальцем, тщетно пытаясь что-то сказать. Родители изумлённо смотрели на дочь. Скалдаггери Плезант шагнул вперёд, встал у Стефани за спиной и осторожно дотронулся до её руки.

— Поздравляю, — сказал он и направился к двери. Как только она закрылась, Берил снова обрела дар речи.

— Ей? — завопила она. — Ей?!

Глава 3

Маленькая девочка совсем одна

Днём Стефани с матерью отправились из Хаггарда в поместье Гордона — поездка заняла пятнадцать минут. Мама открыла входную дверь и отошла в сторону.

— Сначала хозяйка дома, — сказала она, чуть заметно улыбнувшись и поклонившись.

Стефани шагнула внутрь. Она не считала дом своей собственностью — эта мысль была слишком огромной и слишком нелепой. Даже притом что родители фактически оставались её опекунами, пока ей не исполнится восемнадцать лет, как она могла владеть домом? Сколько ещё двенадцатилетних подростков владели домами?!

Нет, всё-таки это слишком нелепая идея. Слишком невероятная. Слишком безумная. Как раз такая, чтобы показаться Гордону вполне разумной.

Дом был большим, тихим и пустым. Теперь всё казалось ей новым, и Стефани другими глазами смотрела на мебель, ковры и картины. Нравился ли ей дом? Были ли ей по вкусу этот цвет или эта ткань? Хотя Гордону надо было отдать должное: у него был отличный вкус. Мама Стефани сказала, что если бы это зависело от неё, то она почти ничего не стала бы тут менять. Возможно, некоторые картины были слишком уж пугающими, но в целом обстановка была элегантной и сдержанной, создавая атмосферу индивидуальности, подобающей такому дому. Они ещё не решили, что будут с ним делать. Решение предоставили Стефани, а родителям надо было подумать о вилле. Владеть сразу тремя домами было непросто. Отец Стефани предложил продать виллу, но её мама не хотела избавляться от столь прекрасного дома.

Они также обсуждали образование Стефани, и она знала, что разговор на эту тему ещё не закончен. Выйдя из офиса мистера Феджвика, родители заявили, что случившееся не должно вскружить ей голову. Наследство не означало, что она может бросить учёбу и перестать думать о колледже. Она должна стать независимой и не нуждаться в посторонней помощи.

Стефани позволила им говорить, время от времени кивая и соглашаясь, когда требовалось

её согласие. Она не стала объяснять, что ей было необходимо поступить в колледж и найти свою дорогу в жизни, потому что в противном случае она никогда не выберется из Хаггарда. Она не собиралась отказываться от возможностей только из-за того, что теперь у неё появились деньги.

Они с матерью долго осматривали первый этаж, и когда подошли к лестнице наверх, оказалось, что уже пять часов. На этом они решили остановиться, заперли дом и вернулись к машине. На ветровое стекло упали первые капли дождя. Стефани пристегнула ремень, а мама повернула ключ в замке зажигания.

Мотор затрещал, застонал и заглох. Мама посмотрела на Стефани.

— Так-так... — Они обе вышли из машины и открыли капот.

— Что ж, — сказала мама, глядя на мотор, — по крайней мере он всё ещё на месте.

— Ты что-нибудь знаешь о моторах? — спросила Стефани.

— Для этого у меня есть муж. Моторы и полки — вот для чего придумали мужчин. — Стефани мысленно отметила, что надо будет научиться разбираться в моторах до того, как ей исполнится восемнадцать. Полки её не особенно интересовали.

Мама вытащила из сумочки телефон и позвонила отцу Стефани, но он был занят на стройке и не мог приехать за ними до наступления темноты. Они вернулись в дом, мама позвонила ме-

ханику, и они три четверти часа ждали его приезда.

Небо было серым и мрачным. Начался сильный ливень. Наконец из-за угла появился грузовик. Он въехал на длинную подъездную дорогу, расплёскивая колёсами лужи, и мама Стефани, накрыв голову жакетом, выбежала навстречу. Стефани заметила в кабине грузовика большую собаку, которая следила за тем, как механик осматривал машину. Через несколько минут мама вбежала в дом, промокшая насквозь.

— Он не сможет починить её здесь, — сказала она, отжимая на крыльце жакет. — Он отбуксирует машину в гараж. Ремонт займёт совсем немного времени.

— Мы обе поместимся в грузовике?

— Ты можешь сесть мне на колени.

— Мам!

— Или давай я сяду к тебе.

— Можно мне остаться здесь?

Мама посмотрела на Стефани.

— Одной?

— Пожалуйста, мам! Ты сказала, это не займёт много времени, а я бы хотела осмотреть дом одна.

— Не знаю, Стеф...

— Ну пожалуйста! Я уже оставалась одна. Я ничего не сломаю, клянусь.

Мать рассмеялась.

— Ладно-ладно. Меня не будет не больше часа. Самое большее — полтора. — Она поцело-

вала Стефани в щёку. — Позвони, если тебе что-нибудь понадобится.

Она выбежала на улицу и уселась в грузовик рядом с собакой, которая тут же принялась слюнявить ей лицо. Стефани смотрела, как грузовик тащил машину за собой, пока они не скрылись из виду.

Теперь, оставшись наедине с собой, Стефани могла продолжить изучение дома. Она поднялась по лестнице и направилась в кабинет Гордона.

Его издатель, Шеймус Т. Стип из «Арк Лайт Букс», позвонил им, как только узнал печальную новость, выразил свои соболезнования и поинтересовался состоянием последней книги Гордона. Мама сказала, что если выяснится, что он закончил книгу, то они непременно отправят её в издательство. Мистер Стип в свою очередь выразил горячее желание получить роман, уверенный, что он попадёт в список бестселлеров и будет оставаться там долгое время. «Мёртвые авторы хорошо продаются», — сказал он, как будто одобряя хитроумную маркетинговую уловку Гордона.

Стефани открыла ящик стола и нашла аккуратно сложенную рукопись. Она осторожно вытащила её и положила на стол, стараясь не испачкать страницы. На первой жирным шрифтом было напечатано название:

И ИХ ОКУТАЛА ТЬМА

Рукопись была толстой и тяжёлой, как и все книги Гордона. Стефани прочла почти все, и они ей нравились, несмотря на слегка вычурный стиль. В основном это были истории о людях, которые умели делать удивительные и невероятные вещи, а также о странных и ужасных событиях, которые неизменно приводили к их странной и ужасной смерти. Стефани обратила внимание, что Гордон любил создавать сильного и благородного героя и на протяжении всей книги периодически подвергать его жестоким испытаниям, стремясь лишить его высокомерия и уверенности, так что в конце он покорялся и усваивал свой урок. А потом Гордон его убивал, обычно самым унижительным способом. Читая об этом, Стефани почти слышала радостный смех Гордона.

Она подняла титульный лист и осторожно положила его на стол рядом с рукописью. И стала читать. Она собиралась лишь взглянуть одним глазком, но вскоре уже жадно впитывала каждое слово, позабыв о старом скрипучем доме и дожде.

Зазвонил мобильный телефон, и Стефани подскочила. Она читала уже два часа. Она нажала «Ответить» и прижала телефон к уху.

— Привет, милая, — раздался мамин голос. — Всё в порядке?

— Да, — ответила Стефани. — Я читала.

— Ты ведь не читаешь книгу Гордона? Стеф, он писал об ужасных чудовищах, страшных ве-

цах и плохих людях, которые совершали жуткие вещи. Тебе будут сниться кошмары.

— Нет, мам, я читаю словарь.

На другом конце повисло недоверчивое молчание.

— Словарь? Правда?

— Да, — сказала Стефани. — Ты слышала про «тюльпанное дерево»?

— Ты ещё более странная, чем твой отец, ты это знаешь?

— Я это подозревала. Машину уже починили?

— Нет, и поэтому я звоню. Им не удалось её завести, а дорога до дома затоплена. Я возьму такси, а потом постараюсь найти какой-нибудь обходной путь пешком. Это займёт не меньше двух часов.

Для Стефани это был шанс. С самого детства она предпочитала собственное общество компании других людей и теперь подумала, что ни разу не ночевала одна без родителей. Она почувствовала вкус свободы на кончике языка.

— Мам, всё нормально, тебе не нужно этого делать. Со мной всё хорошо.

— Я ни за что не оставлю тебя одну в незнакомом доме.

— Это не незнакомый дом. Это дом Гордона, и со мной всё в порядке. Тебе вовсе не обязательно мчаться сюда прямо сейчас: на улице ливень.

— Милая, это не займёт много времени.

— Это займёт несколько часов. В каком месте дорогу затопило?

Мама помолчала.

— У моста.

— У моста? И ты хочешь идти сюда пешком от моста?

— Если я буду идти очень быстро...

— Мам, не говори глупостей! Попроси папу забрать тебя.

— Милая, ты уверена?

— Мне здесь нравится. Правда. Договорились?

— Что ж, ладно, — нехотя согласилась мама. — Но я приеду рано утром, чтобы тебя забрать. Я видела, в буфетах на кухне остались какие-то продукты, так что если проголодаешься, приготовь себе что-нибудь.

— Хорошо. Тогда до завтра.

— Позвони нам, если тебе что-нибудь понадобится или если захочешь поговорить.

— Ладно. Спокойной ночи, мам.

— Люблю тебя.

— Я знаю.

Стефани повесила трубку и улыбнулась. Она сунула телефон в карман жакета, положила ноги на стол, откинулась на спинку стула и снова погрузилась в чтение.

Когда Стефани оторвалась от рукописи, то с удивлением обнаружила, что уже почти полночь. Дождь прекратился. Если бы она была дома, то уже давно бы спала. Она устало сожмурилась, встала из-за стола и спустилась на кухню. К счастью, несмотря на всё своё богатство,

успех и экстравагантный вкус, когда дело касалось еды, Гордон был вполне обычным человеком. Хлеб зачерствел, а фрукты были слишком переспелыми, но Стефани нашла в холодильнике бисквиты, хлопья и молоко, срок годности которого истекал через сутки. Она приготовила себе перекусить, прошла в гостиную и включила телевизор. Но когда она уже уютно устроилась на диване, раздался телефонный звонок.

Она посмотрела на аппарат, стоявший на столике у неё под рукой. Кто бы это мог быть? Никто, знавший о смерти Гордона, не стал бы звонить, и Стефани не хотелось сообщать о его кончине тому, кому о ней было ещё не известно. Это могли быть родители, но почему они не позвонили на мобильный?

Решив, что, раз теперь она новая хозяйка дома, в её обязанности входит отвечать на звонки, Стефани сняла трубку и поднесла её к уху.

— Алло!

Тишина.

— Алло! — повторила Стефани.

— Кто это? — раздался мужской голос.

— Простите, с кем вы хотели поговорить? — спросила Стефани.

— Кто это? — раздражённо повторил голос.

— Если вам нужен Гордон Эджли, — ответила она, — то боюсь, он...

— Я знаю, что Эджли мёртв, — рявкнул мужчина. — Кто ты такая? Как тебя зовут?

Стефани задумалась.

— Зачем вам это знать? — наконец спросила она.

— Что ты делаешь в его доме? Почему ты там?

— Если хотите, позвоните завтра...

— Я не хочу, ясно? Слушай, девочка, если ты помешаешь планам моего господина, он очень рассердится, а это не тот человек, которого стоит сердить, поняла? А теперь отвечай, кто ты такая!

Стефани заметила, что у неё дрожат руки. Она заставила себя успокоиться, и её страх быстро сменился гневом.

— Это не ваше дело, — заявила она. — Если хотите обсудить какой-то вопрос, позвоните завтра в более удобное время.

— Не смей так со мной разговаривать! — прошипел мужчина.

— Спокойной ночи, — твёрдо сказала Стефани.

— Не смей со мной...

Но Стефани уже положила трубку. Внезапно мысль о том, что придётся провести в доме всю ночь, перестала казаться ей такой уж заманчивой. Она задумалась, не стоит ли позвонить родителям, но тут же упрекнула себя. *Не нужно их беспокоить*, подумала она. *Не нужно их беспокоить по поводу чего-то столь...*

В дверь постучали.

— Открывай! — раздался мужской голос.

Стефани вскочила и устремила взгляд в прихожую. За узорчатым стеклом входной двери она увидела тёмный силуэт.

— Открой эту чёртову дверь!

Стефани попятилась к камину, и её сердце бешено застучало. Он знал, что она в доме, и не было никакого смысла притворяться, что это не так. Но может, если она будет сидеть тихо, он устанет и уйдёт? Она услышала, как мужчина выругался и так сильно забарабанил в дверь, что та затряслась.

— Оставьте меня в покое! — крикнула Стефани.

— Открой дверь!

— Нет! — Стефани нравилось кричать, потому что крики заглушали её страх. — Я звоню в полицию! Я звоню в полицию прямо сейчас!

Стук тут же прекратился, и Стефани увидела, что мужчина отошёл от двери. Что происходит? Неужели она его напугала? Она вспомнила про заднюю дверь. Заперта ли она? Конечно, она была заперта... Должна быть заперта. Но Стефани не была в этом уверена. Она схватила каминную кочергу и потянулась к телефону, когда услышала у себя за спиной стук в окно.

Она вскрикнула и отскочила в сторону. Шторы были раздвинуты, и за окном было совсем темно. Стефани ничего не видела.

— Ты одна? — раздался голос. Теперь он её дразнил, играл с ней.

— Уходите! — громко сказала она, поднимая кочергу, чтобы мужчина её увидел. Он засмеялся.

— Что ты будешь с этим делать? — спросил он.

— Разобью вам голову! — завопила Стефани, и внутри у неё всё закипело от страха и ярости. Мужчина снова засмеялся.

— Я просто хочу войти, — сказал он. — Открой дверь, девочка. Дай мне войти.

— Полиция уже едет.

— Ты лжёшь.

Стефани по-прежнему ничего не видела за стеклом, в то время как он видел всё. Она подошла к телефону и схватила трубку.

— Не делай этого, — раздался голос.

— Я звоню в полицию.

— Дорога перекрыта, девочка. Если ты им позвонишь, я вышибу дверь, и ты умрёшь прежде, чем они сюда доедут.

Страх превратился в ужас, и Стефани застыла. Она была готова заплакать. Она чувствовала, как к глазам подступили слёзы. Она не плакала уже много лет.

— Что вам надо? — спросила она в темноту. — Зачем вы хотите попасть сюда?

— Дело не во мне, девочка. Меня прислали сюда кое-что забрать. Впусти меня. Я осмотрюсь, найду то, что мне нужно, и уйду. Клянусь, я не причиню вреда ни одному маленькому хорошенькому волоску на твоей маленькой хорошенькой головке. Сейчас же открой дверь!

Стефани обеими руками сжала кочергу и покачала головой. Она всё-таки плакала, слёзы катились по щекам.

— Нет, — ответила она и закричала, когда кулак разбил окно и на ковёр посыпались осколки.

Стефани отшатнулась, а мужчина уже лез в дом, злобно глядя на неё сверкающими глазами и не обращая внимания на стекло. Как только он ступил одной ногой на пол, Стефани бросилась к входной двери и начала возиться с замком.

Её схватили сильные руки. Стефани закричала, а мужчина подхватил её и понёс обратно. Она принялась лягаться и пяткой ударила его по голени. Мужчина хрюкнул, ослабил хватку, и Стефани вывернулась, пытаясь ударить его кочергой по лицу, но он вырвал её у неё из рук. Потом мужчина схватил её за горло, и Стефани начала задыхаться, не в силах сделать вдох. Он потащил её обратно в комнату.

Мужчина толкнул её в кресло и навис над ней. Как она ни старалась, ей не удавалось вырваться.

— А теперь, — сказал он, и его рот искрился в усмешке, — дай мне ключ, маленькая девочка.

В этот момент дверь слетела с петель, и в дом ворвался Скалдаггери Плезант.

Мужчина выругался, отпустил Стефани и взмахнул кочергой, но Скалдаггери шагнул вперёд и нанёс ему такой сильный удар, что показалось, у того голова с плеч слетит. Незнакомец упал на пол и попятился, однако сумел подняться, и Скалдаггери шагнул к нему.

Мужчина бросился на него. Они врезались друг в друга, перекатились через диван, и Скалдаггери потерял свою шляпу. Стефани успела заметить над его шарфом что-то белое.

Они вскочили на ноги, вцепились друг в друга, и от удара солнечные очки Скалдаггери отлетели в другой конец комнаты. Скалдаггери пригнулся, обхватил мужчину за талию и врезал ему бедром. Тот с грохотом упал на пол.

Незнакомец снова выругался, но тут же вспомнил о Стефани и бросился к ней. Она вскочила с кресла, но прежде чем мужчина успел добраться до неё, Скалдаггери ударил его по ногам. Незнакомец ударился подбородком о маленький кофейный столик и завыл от боли.

— Думаешь, сможешь меня остановить? — завопил он, пытаясь встать. Его колени дрожали. — Ты знаешь, кто я?

— Не имею ни малейшего представления, — ответил Скалдаггери.

Мужчина сплюнул кровь и победно улыбнулся.

— Я слышал о тебе. Мой господин о тебе рассказывал, детектив, и тебе придётся сделать что-то большее, чтобы меня остановить.

Скалдаггери пожал плечами, и Стефани с изумлением увидела, как на его ладони появился огненный шар. Он швырнул его, и мужчину охватило пламя. Но вместо того, чтобы завопить от боли, тот откинул голову и расхохотался. Пламя полностью охватило его, но не причинило ему вреда.

— Ещё! — смеялся он. — Давай ещё!

— Как скажешь.

Скалдаггери вытащил из кармана пальто старинный револьвер и выстрелил — ствол слегка дёрнулся в его руке. Пуля попала мужчине в плечо, и он закричал, попытался убежать, но споткнулся. Он с трудом добрался до двери, петляя из стороны в сторону, чтобы избежать ещё одного выстрела: пламя мешало ему видеть, и он несколько раз врезался в стену.

А потом он исчез.

Стефани смотрела на дверь, пытаясь осознать невозможное.

— Что ж, — произнёс Скалдаггери, — такое не каждый день увидишь.

Она повернулась к нему. Когда шляпа слетела у него с головы, волосы слетели вместе с ней. Во время драки Стефани успела разглядеть белоснежную голову и ожидала увидеть лысого альбиноса. Но нет. Теперь, когда на нём не было очков, а шарф размотался, она поняла, что у Скалдаггери не было плоти, не было кожи, глаз и лица.

Вместо головы у него был череп.

Глава 4

Тайная война

Скалдаггери убрал револьвер и вышел в прихожую. Вгляделся в темноту. Убедившись, что поблизости не прячутся люди-факелы, он вернулся обратно и, хмыкнув от напряжения, поднял с земли дверь. Поставил её на место, прислонив к дверной раме, пожал плечами и вернулся в гостиную. Стефани снова уставилась на него.

— Прошу прощения за дверь, — сказал он.

Стефани молчала и не сводила с него глаз.

— Я оплачу её ремонт.

Стефани всё смотрела и смотрела.

— Дверь всё равно хорошая. Крепкая.

Когда Скалдаггери понял, что Стефани не способна ни на что, кроме как разглядывать его, он снова пожал плечами, снял пальто, аккуратно

но сложил его и повесил на спинку стула. Потом подошёл к разбитому окну и начал собирать осколки стекла.

Теперь, когда Скалдаггери снял пальто, Стефани увидела, насколько он худой. Отлично скроенный костюм висел на нём мешком. Стефани смотрела, как он собирает разбитое стекло, и заметила между рукавом рубашки и перчаткой голую кость. Скалдаггери выпрямился и обернулся к ней.

— Куда выбросить осколки?

— Не знаю, — тихо ответила Стефани. — Вы скелет.

— Верно, — согласился он. — У задней двери Гордон держал бак на колёсиках. Можно выбросить туда?

Стефани кивнула.

— Да, хорошо, — ответила она, глядя, как Скалдаггери уносит из комнаты груды стекла. Она всегда мечтала о чём-то большем, что изменило бы её скучную жизнь, а теперь, когда это, кажется, случилось, понятия не имела, что делать. В голове, соперничая друг с другом, крутилось множество вопросов. Ужасно много вопросов.

Скалдаггери вернулся, и Стефани задала первый:

— Вы нашли бак?

— О да. Он был на своём обычном месте.

— Ладно. — Если бы вопросы были людьми, то сейчас недоумённо смотрели бы на неё. Стефани постаралась собраться с мыслями.

— Ты назвала ему своё имя? — спросил Скалдаггери.

— Что?

— Имя. Ты сказала ему, как тебя зовут?

— Н-нет...

— Хорошо. Если знаешь чьё-то настоящее имя, то обретаешь над человеком власть. Даже одного имени, например, Стефани, было бы достаточно, чтобы сделать это.

— Что сделать?

— Получить контроль над тобой, заставить делать то, что он скажет. Если бы он знал твоё имя и как его использовать, этого бы хватило. Пугает, правда?

— Что происходит? — спросила Стефани. — Кто это был? Чего он хотел? И кто вы?

— Я — это я, — сказал Скалдаггери. Он поднял шляпу с париком и положил их на столик. — А что касается него, я не знаю, кто он, никогда прежде его не видел.

— Вы в него выстрелили.

— Верно.

— И метнули в него огонь.

— Так и было.

Ноги Стефани ослабели, и у неё начала кружиться голова.

— Мистер Плезант, вы скелет.

— Ах да, вернёмся к нашему главному вопросу. Да, я, как ты выразилась, скелет. И являюсь скелетом уже несколько лет.

— Я схожу с ума?

— Надеюсь, нет.

— Значит, вы настоящий? Вы действительно существуете?

— Вероятно.

— То есть вы не уверены, существуете или нет?

— Я совершенно уверен. Конечно, я могу ошибаться. Я могу быть какой-то жуткой галлюцинацией, продуктом моего воображения.

— Вы можете быть продуктом собственного воображения?

— Случаются вещи и более странные. И причём с пугающей регулярностью.

— Но это слишком странно.

Скалдаггери сунул руки в перчатках в карманы и поднял голову. У него не было глазных яблок, поэтому Стефани не могла понять, смотрит он на неё или нет.

— Знаешь, я познакомился с твоим дядей при похожих обстоятельствах. Ну, почти похожих. Но он был пьян. И мы были в баре. Его стошнило на мои ботинки. Полагаю, обстоятельства не слишком уж похожи, но оба события включают в себя встречу, так что... Я хочу сказать, у него были кое-какие проблемы, и я протянул ему руку помощи, после чего мы стали хорошими друзьями. Очень хорошими друзьями. — Скалдаггери склонил голову. — У тебя такой вид, как будто ты вот-вот потеряешь сознание.

Стефани медленно кивнула.

— Прежде этого никогда не случалось, но кажется, вы правы.

— Хочешь, чтобы я поймал тебя, если ты упадёшь, или...

— Если вы не против.

— Совершенно не против.

— Спасибо.

Стефани слабо улыбнулась, а потом в глазах у неё потемнело, она почувствовала, что падает, и последнее, что она увидела, был метнувшийся к ней Скалдаггери Плезант.

Стефани пришла в себя на диване, накрытая одеялом. В комнате было темно, если не считать двух ламп в противоположных углах. Она посмотрела на разбитое окно и увидела, что оно заколочено досками. Стефани услышала в прихожей стук молотка, и когда почувствовала, что достаточно окрепла, медленно встала и вышла из гостиной.

Скалдаггери Плезант пытался навесить дверь на петли. Рукав рубашки на его левой руке был закатан. *На локтевой кости*, поправила себя Стефани — первый год биологии не прошёл даром. Или лучевая кость? Или и то, и другое? Она услышала, как Скалдаггерри что-то пробормотал, а потом заметил её и радостно кивнул.

— Ты встала.

— Вы починили окно.

— Просто прикрыл его. На заднем дворе у Гордона было несколько досок, так что я сделал всё возможное. Но с дверью не везёт. У меня

лучше получается выбивать их, чем вставлять обратно. Как ты себя чувствуешь?

— Всё хорошо, — ответила Стефани.

— Тебе нужна чашка горячего чая. И много сахара.

Скалдаггери оставил дверь в покое и повёл Стефани на кухню. Она сидела у стола, пока он кипятил воду.

— Хочешь есть? — спросил он, когда вода вскипела, но Стефани покачала головой. — Молоко?

Она кивнула. Скалдаггери добавил в чашку молока, положил несколько ложек сахара, быстро перемешал и поставил перед Стефани. Она сделала глоток — чай был горячий, но вкусный.

— Спасибо, — сказала Стефани, и Скалдаггери слегка пожал плечами. Без мимики лица понимать его жесты было непросто, но Стефани решила, что это означало «не за что».

— Это была магия? С огнём и выбитой дверью?

— Да.

Стефани взгляделась в его лицо.

— Как вы говорите?

— Прошу прощения?

— Как вы говорите? У вас двигается челюсть, но у вас нет языка, губ и голосовых связок. Я знаю, как выглядят скелеты, я видела диаграммы, макеты и тому подобное, и единственное, что удерживает кости вместе, — это плоть,

кожа и связки. Почему вы тогда не разваливаетесь на части?

Скалдаггери снова пожал плечами, на этот раз обоими.

— Это тоже магия.

Стефани посмотрела на него.

— Магия довольно удобная вещь.

— Верно.

— А как насчёт нервных окончаний? Вы можете чувствовать боль?

— Могу, но это не так уж и плохо. В конце концов, боль даёт нам почувствовать, что мы живы.

— А вы живы?

— Формально нет, но...

Стефани взгляделась в его пустые глазницы.

— У вас есть мозг?

Он засмеялся.

— Мозга нет, других органов тоже нет, но у меня есть сознание. — Скалдаггери принялся убирать сахар и молоко. — Честно говоря, это даже не моя голова.

— Что?

— Да. Мой собственный череп был похищен. А этот я выиграл в покер.

— Это не ваша голова? И как вы себя чувствуете?

— Вполне сносно. Сгодится, пока я не верну свою голову. Кажется, тебе всё это слегка противно.

— Просто... Разве это не странно? Как будто надеть чужие носки.

— К этому привыкаешь.

— Что с вами случилось? — спросила Стефани. — Вы таким родились?

— Нет, я родился совершенно обычным. Кожа, внутренние органы, полный комплект. У меня даже было лицо, и вполне неплохое, если хочешь знать.

— Но что же произошло?

Скалдаггери прислонился к столу и сложил руки на груди.

— Я увлёкся магией. Когда я был, скажем так, жив, вокруг было достаточно много плохих людей. Мир окутала тьма, которая грозила поглотить его навсегда. Шла война. Тайная, но тем не менее война. Один волшебник по имени Меволент был хуже всех. Он собрал целую армию, а те, кто отказался поддерживать его, оказались на противоположной стороне. И мы почти победили. После долгих лет этой скрытой войны мы наконец-то начали одерживать победу. Меволент терял поддержку, его влияние таяло, и перед ним замаячило поражение. Поэтому он пошёл на отчаянный шаг, чтобы уничтожить наших лидеров.

Стефани смотрела на него, замороженная его голосом.

— Я встретился лицом к лицу с его ближайшим сподвижником, который заманил меня в хитроумную ловушку. Я ни о чём не подозревал, пока не оказалось слишком поздно. Он убил меня. Двадцать третьего октября моё серд-

це перестало биться. Когда я умер, они насадили моё тело на копье и сожгли на глазах у всех. Они использовали меня в качестве устрашения, как и тела всех убитых ими лидеров, и к моему ужасу, это сработало.

— Что вы имеете в виду?

— Ситуация изменилась. Наша сторона начала сдавать позиции. Меволент становился сильнее. Я не мог этого вынести и поэтому вернулся.

— Вы просто... взяли и вернулись?

— Это сложно объяснить. Когда я умер, то не попал в иной мир. Что-то удерживало меня здесь и заставляло наблюдать. Я никогда не слышал, чтобы такое случалось. Ни прежде, ни после. Но тем не менее это случилось со мной. Поэтому, когда мне стало совсем невыносимо, я пробудился — всего лишь мешок костей. В прямом смысле. Они собрали мои кости, сложили их в мешок и бросили в реку. Так что это был удивительный новый опыт.

— И что произошло потом?

— Я собрался по косточкам, что было довольно болезненно, выбрался из реки, присоединился к битве, и в конце концов мы победили. Мы наконец-то победили. Когда Меволент потерпел поражение, я покинул сцену и впервые за несколько сотен лет ушёл в свободное плавание.

Стефани моргнула.

— Несколько сотен лет?

— Это была долгая война.

— Тот мужчина назвал вас детективом.

— Очевидно, он обо мне наслышан, — ответил Скалдаггери, выпрямившись. — Теперь я раскрываю тайны.

— Правда?

— И у меня неплохо получается.

— Ищете свою голову?

Скалдаггери посмотрел на Стефани. Если бы у него были веки, то он бы моргнул.

— Конечно, было бы неплохо её вернуть, но...

— Значит, вам не нужна голова, чтобы обрести покой?

— Нет, нет, это не совсем так.

— Зачем её у вас забрали? Это тоже было предупреждение?

— Нет. — Скалдаггери коротко усмехнулся. — Её не забирали. Десять или пятнадцать лет назад маленькие гоблины подбежали ко мне, пока я спал, и сняли её прямо с позвоночника. Я заметил, что головы нет, только на следующее утро.

Стефани нахмурилась.

— И вы даже ничего не почувствовали?

— Как я уже сказал, я спал. Медитировал, если так можно выразиться. Когда я медитирую, то ничего не вижу, не слышу и не чувствую. Ты когда-нибудь пробовала так делать?

— Нет.

— Это очень расслабляет. Думаю, тебе понравилось бы.

— Простите, никак не могу перестать думать о вашей потерянной голове.

— Я её не терял, — ответил Скалдаггери, словно оправдываясь. — Её украли.

Стефани почувствовала, что к ней возвращаются силы. Теперь она не могла поверить, что упала в обморок. В обморок! Такое ведь случается только со старыми женщинами. Она посмотрела на Скалдаггери.

— У вас была очень необычная жизнь.

— Наверное. И она ещё не закончена. То есть формально да, но...

— Вы по чему-нибудь скучаете?

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду из жизни.

— По сравнению с тем, сколько времени я провёл в таком виде, я был жив всего одно мгновение. Я почти ничего не помню о бьющемся сердце в своей груди, чтобы об этом скучать.

— Значит, вы ни о чём не скучаете?

— Думаю... мне не хватает моих волос. Я скучаю... по ним. По тому, как они росли у меня на голове. — Скалдаггери вытащил карманные часы и покачал головой. — Посмотри-ка, сколько уже времени! Я должен идти, Стефани.

— Идти? Куда?

— Боюсь, у меня есть дела. Прежде всего необходимо выяснить, зачем сюда прислали этого милого джентльмена, а затем узнать, кто его прислал.

— Вы не можете оставить меня одну, — сказала Стефани, следуя за ним в гостиную.

— Могу, — возразил детектив. — С тобой всё будет в порядке.

— Но входная дверь выбита!

— Да. С тобой всё будет в порядке, если только они не войдут в парадную дверь.

Скалдаггери надел пальто, но Стефани выхватила у него шляпу.

— Ты собираешься взять мою шляпу в заложники? — с сомнением спросил он.

— Или вы остаётесь здесь, чтобы убедиться, что на меня больше никто не нападёт, или берёте меня с собой.

Скалдаггери застыл на месте.

— Это будет небезопасно, — наконец произнёс он.

— Как и оставлять меня одну.

— Но ты можешь спрятаться. — Скалдаггери обвёл комнату рукой. — Здесь так много места. Уверен, здесь полно крепких шкафов, куда ты поместишься. Или можешь залезть под кровать. Ты удивишься, как часто люди в наше время забывают посмотреть под кроватью.

— Мистер Плезант...

— Скалдаггери.

— Скалдаггери, сегодня вы спасли мне жизнь. Вы собираетесь всё испортить, оставив меня одну, чтобы кто-нибудь мог прийти и убить меня?

— Это пораженческая позиция. Когда-то я знал одного паренька, чуть старше тебя. Он хотел участвовать в приключениях вместе со